``` Кевина пронзил тревожный скрип голоса, но Сабер игнорировал его мольбы о пощаде. Он наклонился к нему и сосредоточился на скачущих цифрах интерфейса. Перед ними стояли двое мужчин: один в забавной маске обезьяны, другой был связан перилами, а посередине у него лежал блестящий мобильный телефон, который казался странным, но ни Сабер, ни Кевин не обращали на него внимания. Странная сцена. Почти через десять секунд молчания Сабер заговорил. — Никто не любит, когда его обманывают, и ты тоже, верно?— Я не хотел... Это организация. Я сказал, что умру, и Эд тоже... Пожалуйста... Слезы текли из уголков глаз Кевина. Это был страх и отчаяние. Перед ним человек, достигший предела эмоций. Сабер ясно чувствовал это через маску, и он был на грани срыва. Он безразлично положил руку на плечо Кевина и прошептал ему на ухо. — Меня не волнует, умрешь ты или нет. Голос Сабера остудил Кевину кровь. Он не мог произнести ни слова. Хочется возразить и оскорбить, но следующее предложение Сабера заставило его замолчать. — Видишь ли, между нами нет ничего общего. Ты и твой брат можете делать, что хотите, но вы просто хотите разрушить мою жизнь и почти убить меня. И ты ещё сказал мне, что боишься организации, которая стоит у тебя за спиной, что они убьют тебя. Ты думал, что я пощажу тебя, но, Кевин, ты когда-нибудь задумывался о том, что мне делать с твоим страхом? Голос Сабера стал хриплым, словно холодный ветер пронесся по его сердцу в темноте, и он произнес каждое слово по слогам. — Разве из-за твоего страха я должен умереть? Ты думаешь... кто ты такой? Сказав это, Сабер убрал ладони с плеч Кевина и легко хлопнул ими. Глаза Кевина потускнели, его губы шевелились, но он не мог ничего сказать. Его тело дрожало, как будто он оказался в безвыходном положении. Он был в абсолютном проигрыше во всех аспектах — силе, мудрости, жестокости и даже морали. Он чувствовал, что слова Сабера были вполне разумными. Его разум находился в полном беспорядке. Глядя на Сабера, у уголков губ последнего появилась усмешка. Кевин, находясь под давлением, казался человеком, погруженным в болото отчаяния. Он был на грани срыва. Ему нужна была хоть капля надежды, и он готов был хвататься за нее, даже если это будет ядовитая змея. В этом состоянии то, что он сказал, имело 80% вероятности, что именно этого и желал Сабер. — Я дам тебе еще один шанс. Смотри на часы: 1 минута 15 секунд. У тебя есть 45 секунд, чтобы сказать что-то, что меня заинтересует. Жизнь твоего брата в твоих руках, Кевин... осталось только 40 секунд! Голос достиг ушей Кевина, и он вдруг поднял голову. — Ну, осталось 35 секунд! — Хм... Мы из Узкого острова, Аркхэмской психиатрической лечебницы. Доктор Кляйн приказал нам забрать у тебя два мешка ингредиентов, спрятанных Жирным Джеффом! Мы не хотели никого обидеть, как только возьмем ингредиенты, уйдем! Кевин быстро произнес много слов, и Сабер, посмотрев на него, немного поднял веревку в руке на два метра, приподняв задыхающегося Эда из воды. — 25 секунд! Какие это ингредиенты? — Сырье — это то, что нужно доктору Кляйну. Фалькони смешал его с наркотиками и перевез из востока. Он создает яд, который заставляет людей чувствовать страх. Это жестокий человек. Я могу поклясться, он заставил нас все делать! — Страх... Сабер сжал губы. Он был приятно удивлён тем, что сказал Кевин, но не мог показать удовлетворение. Это было как выжимание масла. Он фыркнул. — Это всё? Эти вещи не могут обменяться на его жизнь! Сказав это, его рука соскользнула вниз, и Кевин вновь закричал. — Еще... Еще! Кляйн основал Аркхэмскую лечебницу для своих экспериментов над заключёнными! Он сбрасывает эти яды в канализацию города, и скоро город окажется в ужасе. Подожди... В этот момент Кевин внезапно замолчал, осознав, что под давлением сказал что-то, чего не должен был. — Подожди, что? Сабер остановил руку в воздухе и посмотрел на Кевина. Этот человек, очевидно, был на грани срыва, но когда он собирался сказать самую важную новость, засомневался. Впечатления и страхи, оставленные организацией за его спиной, были намного сильнее, чем то, что Сабер предлагал сейчас. Перед вопросом Сабера Кевин оказался в тупике. Он покачал головой, не желая говорить больше. — Мне любопытно. Значит ли секрет, который ты скрываешь, что-то важное? Ты и твой брат умрете здесь, и никто за вас не отомстит. Мой дорогой Кевин, ты действительно думаешь, что жизнь Эда в моих руках? Сабер встряхнул веревку в руке. — Нет! Она в твоих руках, Кевин. Твой секрет или твой брат — что важнее?— Я больше не могу говорить. Они

повсюду... Эд и я не намного лучше дешёвки в их глазах. Как только я скажу это, мы всё равно умрем, ты не понимаешь! Кевин выглядел, как будто потерял всякую поддержку, но вдруг его пробудил звук тяжелых предметов, падающих в воду. Сабер хлопнул в ладоши безразлично и повернулся, чтобы уйти. — Очень хорошо. Если ты думаешь, что твой чертов секрет важнее, чем жизнь Эда, тогда прощай! Он шагнул вперед, щелкнув пальцами перед Кевином. — Кстати, ты можешь сказать себе, что я убил Эда, а не тебя. И тогда ты можешь ожидать, что большой человек за твоей спиной придет ко мне мстить. Я жду тебя, не трать последнюю минуту, прощайся с братом. Могу гарантировать, что он не выживет и минуты! Сабер развернулся и вышел, сделав один шаг, затем второй, третий. — Достаточно! Подтяните его, и я все расскажу! Ты дьявол, ты безумец! — Видишь ли, ты все еще можешь сделать правильный выбор, не так ли? Сабер быстро подошел к перилам и поднял из моря задыхающегося Эда. Ему больше не нужно было запугивать Кевина. Во-первых, он был полностью побежден. Во-вторых, Эд действительно умирал. Он не любил убивать, даже своих врагов. — Говори, я слушаю. Сидя напротив Кевина, Сабер приподнял маску, открыв небольшую часть своего лица, но Кевин все еще не мог ясно видеть его лицо из-за того, что его голова была опущена. Сабер зажег сигарету, и среди дыма Кевин равнодушно рассказал то, что знал. — Эд и я выросли в Готэме. Мы работали на доках Готэма. Мой отец тоже работал там, и после его смерти я стал периферийным членом той организации, самым периферийным. ```````html` Тот Кляйн, который два года назад приехал в Готэм и открыл Аркхэмскую лечебницу, считается настоящим членом их сообщества, хоть и не занимает в нём высокого статуса. Мы всего лишь пешки, и они скоро придут. Этот город скоро будет разрушен... — Кто они? — спросил Себер, глядя на Кевина с отчаянием. — Почему ты так боишься их? — Они? У них много названий: Легион Теней, Воин Теней, Альянс Воинов Теней. Часть о них в мифах и легендах правдива. Они когда-то разрушили Рим, сожгли Лондон дотла и использовали корабли, чтобы разнести по всему миру крыс с Чёрной Смертью... Они претендуют на роль хранителей мирового порядка, стремясь очистить человечество от всей коррупции в его истории. Кевин дрожал, произнося имя, от которого у него перехватило дыхание. — Почему я боюсь их? Это очень просто! Они — группа безумцев. Кляйн говорил, что каждый раз, когда человеческая цивилизация погружается в грязь и вонючую трясику, они пытаются её уничтожить и дать миру новую жизнь через разрушение. Однажды они обратили свой взор на Готэм. Это заявление заставило Саибо забыть о сигарете, которую он собирался закурить. Через несколько секунд он прикрыл живот и издал глубокий смех. — Ты... ты шутишь? Действительно ли в этом мире существует организация с такой великой идеей? Разве ты не хочешь выжить и не просто придумал это для шутки? Говоря эти слова, Сабер смотрел в лицо Кевина. Даже когда он смеялся, в его глазах не было и намека на улыбку. Кевин глядел на него с крайним напряжением. — Да, существует! Возможно, ты не знаешь, но экономический шторм, обрушившийся на Готэм более десяти лет назад, чуть не привёл к его уничтожению. Ты не видел того, что я видел! Я был ребёнком, и если бы мой отец не вернулся, я бы стал жертвой бомжей, которые забирали у меня хлеб! Я видел, на что они способны! Все бедные люди были вовлечены, и Эд с... ````